

На этот раз напуганы были не только зрители, но даже Третий Хокаге Сарутоби Хирузен. Лидеры кланов на возвышении с удивлением смотрели на Аизена Синносукэ, который находился в центре мероприятия.- О нет! Что делает Синносукэ? Почему он вдруг убил кого-то? В углу, о котором никто не замечал, прятались Орочимару, Джирайя и Цунаде, наблюдающие за испытанием Аизена Синносукэ. Хотя у них не было сомнений в том, что Аизен Синносукэ и Минато Намикадзе смогут пройти это испытание, они все же пришли как старшие. Но когда они увидели, что Аизен действительно в открытом порядке избил своего инструктора, они были ошеломлены. Жители вокруг указывали в сторону Аизена Синносукэ. В этот момент в центре зала мелькнули три ниндзя в масках и окружили Аизена Синносукэ.- Аизен Синносукэ! Просим вас пойти с нами! Старший из трёх ниндзя сказал Аизену с тоном, который не терпел возражений.- Хорошо! Смотрев на трёх ниндзя, Аизен Синносукэ не стал сопротивляться. Он уже догадывался, что такое может произойти, когда получал ниндзя-юцу от своего оппонента. К тому же, ему было интересно узнать у Сарутоби Хирузена, как этот человек стал Хокаге. Он на самом деле позволил злодею смешиваться с инструкторами по оценке.- Пойдёмте! Есть кое-что интересное! В углу Орочимару с интересом облизывал край губы. Затем он развернулся и направился к зданию Хокаге. Цунаде и Джирайя последовали за ним. В академии ниндзя, кроме Аизена Синносукэ, которого увели, остальные ученики благополучно сдали экзамен и остались в школе, ожидая, когда им по очереди вручат защитные повязки. Если и было что-то необычное в этом году, так это то, что после экзамена не было ни одного разговора о воле огня от Сандаймэ Хокаге. Внутри кабинета Хокаге Сарутоби Хирузен внимательно смотрел на Аизена Синносукэ.- Здравствуй, Синносукэ! Это наша первая встреча наедине. Цунаде и другие рассказали мне о тебе. Я также знаю, что ты хороший парень. Так могу я спросить тебя, почему ты убил преподавателя, который отвечал за твою аттестацию? Сарутоби Хирузен смотрел на Аизена с преувеличенной серьёзностью, что рассердило последнего. Аизен не верил, что Хирузен не знает, кто был тот человек. Увидев, как быстро появились трое Анбу, было видно, что Хирузен следил за ситуацией.- Хм! Хирузен, о чём ты тут несёшь? Ему всего десять лет? Кажется, он на четвёртом классе? У четвёртого классника с такой сильной жадной убийства так рано, он может стать предателем в будущем! На мой взгляд, лучше всего запереть его в Анбу и позволить команде следователей допросить его! На диване с другой стороны кресла старейшина Старейшин Конохи Утанэ Кохару взглянула на стоящего напротив Хирузена Аизена Синносукэ и холодно фыркнула. Услышав её слова, Аизен повернул голову к Утанэ Кохару, которая притворялась, что пьёт чай, и прямо сказал ей:- Хокаге ничего не сказал, почему ты говоришь, идиот?..... Неужели убитый был твоим любовником? Цунаде, только что вошедшая в комнату, едва удержалась от смеха.- Ты, парень.....- Эй, Синносукэ, что ты делаешь? Старейшина Кохару в конце концов старейшина Конохи. Ты её насмехаешься с одной фразой, что ты собираешься делать? Как раз в этот момент, когда Кохару собиралась что-то сказать, Цунаде мгновенно приняла серьёзный вид и уставилась на Утанэ Кохару, одновременно обращаясь к Аизену Синносукэ. После своих слов она взглянула на Кохару, чье лицо побледнело, и ощутила радость. Раньше Кохару использовала свой статус старейшины, чтобы нахамить ей. Теперь у неё была отличная возможность, и если она не подстегнёт ситуацию, то кто она такая? - Ладно! Цунаде, тоже хватит валять дурака! Джирайя заметил, что выражение Сарутоби Хируна стало неподобающим, и быстро потянул Цунаде за собой. Орочимару воспользовался моментом и подошёл к Аизену Синносукэ.- Учитель!- Орочимару, в чём дело? У тебя что-то есть? Сарутоби Хирузен выдохнул облако белого дыма и с серьёзным выражением посмотрел на Орочимару.- Да, teacher, мне нужно спросить Синносукэ!- Спрашивай! Мне тоже интересно, что он скажет. Получив разрешение, Орочимару обернулся к Аизену Синносукэ.- Синносукэ, мой вопрос такой же, как у Хокаге: почему ты убил того человека? Какие у тебя улики? Слыша вопрос Орочимару, Сарутоби Хирузен чуть нахмурился. Хотя Орочимару и говорил, что его первый вопрос такой же, как у Хирузена, последнее добавление делало их разные. То, что хотел знать Хирузен, это почему Аизен Синносукэ убил того человека, а Орочимару спрашивал,

какие у Аизена были улики для этого! Два различных вопроса, но результаты ведут к различным последствиям. - Это из-за этого! Под вопросом Орочимару, Аизен Синносукэ достал карту. - Чего? Ты можешь использовать карту в качестве улики? Если я правильно помню, ты использовал нечто подобное, чтобы раскрыть ниндзя-юцу, верно? Тогда у меня есть основания подозревать, что это так называемое доказательство на самом деле является чем-то вымышленным? Утанэ Кохару вытянула шею, думая, что Аизен Синносукэ смог бы предоставить веские доказательства. Но увидев, что он достал карту, она холодно фыркнула. - Дайте мне посмотреть! В отличие от Утанэ Кохару, Орочимару, зная странности ниндзя-юцу Аизена, с интересом хотел увидеть, какая у него может быть улика. Орочимару взял карту из рук Аизена Синносукэ и увидел на ней язык с какими-то знаками. - Печать уничтожения языка? В глазах Орочимару заиграли огонь, и он передал карту в руки Сарутоби Хирузена. Сарутоби Хирузен нахмурился, взял карту из рук Орочимару и внимательно её рассмотрел, подтвердив, что это печать уничтожения языка. - Синносукэ, откуда ты узнал про это ниндзя-юцу? Печать уничтожения языка — это секретная техника, которую Данзо заведомо внедрил в организацию Корней. Сарутоби Хирузен знал об этом. Не только он, но и Орочимару знал. Тем не менее, следовало бы, чтобы такой новичок, как Аизен Синносукэ, не знал об этом. Как так?..... - Извините, я жил в доме Канэзаки, и каждый раз, когда мисс Мито обучала Кушину техникам печати, я слушал со стороны. К сожалению, мисс Мито как-то упомянула печать корня языковых проблем! Аизен Синносукэ спокойно и без выражений смотрел на Сарутоби Хирузена. - Да..... Госпожа Мито! Сердце Сарутоби Хируна снова кровью отозвалось. - Хирузен! Это просто клевета! Теперь, когда ниндзя был убит им и даже не осталось никаких осколков, он может говорить что угодно. Хм, воспользовавшись отсутствием Данзо, вы смеете повесить это на него? Вы действительно не уважаете старших! Беззаконно! Увидев, что дело подходит к концу, Утанэ Кохару спешно выступила вперёд. Она не позволила никому вводить в заблуждение их небольшую группу. Даже если это действительно сделал Данзо, это не даёт Орочимару права говорить с Аизеном Синносукэ, который только что закончил обучение!

<http://tl.rulate.ru/book/117880/4718739>